

Т. В. МИСЮРА

**ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕКТРОВ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
И АНТИПЕРИОДИЧЕСКОЙ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ,
ПОРОЖДАЕМЫХ ОПЕРАЦИЕЙ ДИРАКА. II**

В первой части настоящей работы [1] были найдены необходимые условия, которым должны удовлетворять последовательности $\{\mu_{2k}^{\pm}\}$, $\{\mu_{2k+1}^{\pm}\}$ для того, чтобы они были спектрами соответственно периодической и антипериодической краевых задач, порождаемых на сегменте $[0, \pi]$ одним и тем же оператором Дирака D вида

$$D\vec{y} = B \frac{d}{dx} \vec{y} + \Omega(x) \vec{y},$$

где

$$B = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}, \quad \Omega(x) = \begin{pmatrix} p(x) & r(x) \\ r(x) & -p(x) \end{pmatrix}, \quad \vec{y} = \begin{pmatrix} y_1(x) \\ y_2(x) \end{pmatrix}.$$

$p(x), r(x)$ — вещественные периодические ($p(x) \equiv p(x + \pi)$); $r(x) \equiv r(x + \pi)$) — функции, принадлежащие пространству $L_2[0, \pi]$.

Для доказательства достаточности этих условий нам необходимо рассмотреть еще две краевые задачи, порождаемые тем же оператором D и краевыми условиями

$$y_1(0) = y_1(\pi) = 0; \quad (1)$$

$$y_1(0) = y_2(\pi) = 0. \quad (2)$$

Собственные значения $\{\lambda_k\}$ и $\{\nu_k\}$ этих краевых задач являются корнями их характеристических функций, которые равны соответственно $\omega_1(\lambda, \pi)$ и $\omega_2(\lambda, \pi)$, где $\vec{\omega}(\lambda, x) = (\omega_1(\lambda, x), \omega_2(\lambda, x))$ — решение уравнения $D\vec{y} = \lambda \vec{y}$ при начальных данных $\vec{\omega}(\lambda, 0) = (0, 1)$. Решение $\vec{\omega}(\lambda, x)$ выражается через введенные в [1] решения $\vec{e}(\lambda, x) = (e_1(\lambda, x), e_2(\lambda, x))$ и $\vec{\bar{e}}(\lambda, x) = (\bar{e}_1(\lambda, x), \bar{e}_2(\lambda, x))$ следующим образом:

$$\vec{\omega}(\lambda, x) = \frac{1}{2i} \{ \vec{e}(\lambda, x) - \vec{\bar{e}}(\lambda, x) \}. \quad (3)$$

Поскольку

$$\vec{e}(\lambda, x) = e^{i\lambda x} \begin{pmatrix} 1 \\ i \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \varphi_1(\lambda) \\ \varphi_2(\lambda) \end{pmatrix},$$

где $\varphi_j(\lambda) \in L_2(-\infty, \infty)$ ($j = 1, 2$) — целые функции экспоненциального типа $\leq \pi$, то

$$\omega_1(\lambda, \pi) = -\sin \lambda \pi + \psi_1(\lambda), \quad \omega_2(\lambda, \pi) = \cos \lambda \pi + \psi_2(\lambda), \quad (4)$$

где $\psi_j(\lambda) \in L_2(-\infty, \infty)$ ($j = 1, 2$) — также целые функции экспоненциального типа $\leq \pi$.

Последовательности $\{\lambda_k\}$ и $\{\nu_k\}$ собственных чисел краевых задач (1) и (2) однозначно определяют оператор Дирака, т. е. матрицу $\Omega(x)$. Точнее говоря, имеет место следующая

Теорема II. *Две последовательности $\{\lambda_k\}$ и $\{\nu_k\}$ являются собственными значениями краевых задач (1) и (2), порождаемых одним и тем же оператором D , в том и только в том случае, если они перемежаются:*

$$\dots < \lambda_k < \nu_{k+1} < \lambda_{k+1} < \nu_{k+2} < \lambda_{k+2} < \dots \quad (5)$$

и удовлетворяют асимптотическим формулам

$$\lambda_k = k + \varepsilon_k, \quad \nu_k = k - \frac{1}{2} + \delta_k, \quad \sum \varepsilon_k^2 < \infty, \quad \sum \delta_k^2 < \infty.$$

При этом оператор D восстанавливается по ним однозначно.

Доказательство этой теоремы в существенном проводится так же, как теорема 5.2 работы [2] с помощью обратной задачи теории рассеяния для оператора Дирака. При этом вместо леммы 3.3 работы [2] нужно воспользоваться следующей леммой, которая доказывается аналогично.

Лемма 4. Функции $u(z)$ и $v(z)$ допускают представления

$$u(z) = -\sin \pi z + f_1(z), \quad v(z) = \cos \pi z + f_2(z),$$

где

$$f_j(z) = \int_{-\pi}^{\pi} \tilde{f}_j(x) e^{-izx} dx, \quad \tilde{f}_j(x) \in L_2[-\pi, \pi] \quad (j = 1, 2)$$

тогда и только тогда, когда

$$u(z) = -\pi \prod_{\substack{k=-\infty \\ k \neq 0}}^{\infty} \frac{(\lambda_k - z)}{k} (\lambda_0 - z), \quad v(z) = \prod_{k=-\infty}^{\infty} \frac{(\nu_k - z)}{k - \frac{1}{2}}$$

и

$$\lambda_k = k + \varepsilon_k, \quad \nu_k = k - \frac{1}{2} + \delta_k, \quad \sum \varepsilon_k^2 < \infty, \quad \sum \delta_k^2 < \infty.$$

Если нам известны собственные значения $\{\lambda_k\}$ только задачи (1), а также собственные значения $\{\mu_k^{\pm}\}$ периодической и антипериодической краевых задач, то оператор D однозначно по ним восстановить нельзя. Выясним, какие дополнительные сведения об этом операторе надо иметь для того, чтобы он восстанавливался однозначно.

В [1] было показано, что характеристические функции периодической и антипериодической краевых задач соответственно равны $\chi(\lambda) - 1$ и $\chi(\lambda) + 1$, где

$$\chi(\lambda) = \frac{1}{4i} \{[e_2(\lambda, \pi) + ie_1(\lambda, \pi)] - [\bar{e}_2(\lambda, \pi) - i\bar{e}_1(\lambda, \pi)]\}. \quad (6)$$

Кроме того, там же было доказано тождество

$$e_1(\lambda, x) \bar{e}_2(\lambda, x) - \bar{e}_1(\lambda, x) e_2(\lambda, x) = -2i. \quad (7)$$

Из (3), (6) и (7) при $x = \pi$ следует, что

$$4\chi(\lambda) \omega_2(\lambda, \pi) - 2\omega_2^2(\lambda, \pi) - 2i\omega_1(\lambda, \pi) \omega_2(\lambda, \pi) - 2\bar{e}_2(\lambda, \pi) \omega_1(\lambda, \pi) = 2.$$

Подставляя в последнее тождество корни λ_k функции $\omega_1(\lambda, \pi)$, получаем

$$[\omega_2(\lambda_k, \pi) - \chi(\lambda_k)]^2 = \chi^2(\lambda_k) - 1; \quad (8)$$

$$\chi(\lambda_k) = \frac{1}{2} \left[\omega_2(\lambda_k, \pi) + \frac{1}{\omega_2(\lambda_k, \pi)} \right] = \text{sign } \omega_2(\lambda_k, \pi) (1 + \theta) \quad (\theta \geq 0). \quad (9)$$

Равенства (4), (8) и оценка (15) части I показывают, что, зная функцию $\chi(\lambda)$ и последовательность $\{\text{sign} [\omega_2(\lambda_k, \pi) - \chi(\lambda_k)]\}$,

мы можем восстановить функцию $\omega_2(\lambda, \pi)$ с помощью интерполяционной формулы

$$\omega_2(\lambda, \pi) = \chi(\lambda) + \omega_1(\lambda) \sum_{k=-\infty}^{\infty} \frac{\sigma_k \sqrt{\chi^2(\lambda_k) - 1}}{\omega_1'(\lambda_k) (\lambda - \lambda_k)}, \quad (10)$$

где

$$\sigma_k = \text{sign} [\omega_2(\lambda_k, \pi) - \chi(\lambda_k)].$$

Из леммы 4 следует, что функция $\omega_1(\lambda, \pi)$ выражается через собственные значения $\{\lambda_k\}$ по формуле

$$\omega_1(\lambda, \pi) = -\pi \prod_{\substack{k=-\infty \\ k \neq 0}}^{\infty} \frac{(\lambda_k - \lambda)}{k} (\lambda_0 - \lambda). \quad (11)$$

Из формулы (10) видно, что, зная функции $\omega_1(\lambda, \pi)$ и $\chi(\lambda)$, а также последовательность $\{\sigma_k\}$, можно восстановить функцию $\omega_2(\lambda, \pi)$, а следовательно, и собственные значения $\{\nu_k\}$ краевой задачи (2). Таким образом, из теоремы II следует, что оператор D однозначно восстанавливается по функциям $\omega_1(\lambda, \pi)$, $\chi(\lambda)$ и последовательности $\{\sigma_k\}$, причем функции $\omega_1(\lambda, \pi)$ и $\chi(\lambda)$ в свою очередь восстанавливаются по собственным значениям $\{\lambda_k\}$ и $\{\mu_k^{\pm}\}$.

Перейдем теперь к доказательству основной теоремы.

Теорема III. Для того чтобы последовательность $\{\mu_k^{\pm}\}$ совпала с множеством собственных значений периодической и антипериодической краевых задач, последовательность $\{\lambda_k\}$ — с множеством собственных значений краевой задачи (1), порождаемых одним и тем же оператором D , а последовательность $\{\sigma_k\}$ ($\sigma_k = 1, -1, 0$) — с последовательностью $\{\text{sign} [\omega_2(\lambda_k, \pi) - \chi(\lambda_k)]\}$, отвечающей тому же оператору D , необходимо и достаточно, чтобы существовали последовательность неотрицательных чисел $\{h_k\}$, удовлетворяющих условию $\sum h_k^2 < \infty$, и последовательность точек $\{k\pi + ih_k^*\}$, каждая из которых лежит на одном из берегов соответствующего разреза $\text{Re } \theta = k\pi$, $|\text{Im } \theta| \leq h_k$, составляющих в совокупности границу области

$$\{\theta\} \setminus \bigcup_k \{\theta : \text{Re } \theta = k\pi, |\text{Im } \theta| \leq h_k\},$$

такие, что

$$\mu_k^{\pm} = z(k\pi \pm 0), \quad \lambda_k = z(k\pi + ih_k^*), \quad \sigma_k = \text{sign } h_k^*,$$

где $z(\theta)$ — аналитическое продолжение функции, обратной $\theta(z)$, а $\theta(z)$ — функция, конформно отображающая верхнюю полуплоскость на область

$$\{\theta : \text{Im } \theta > 0\} \setminus \bigcup_k \{\theta : \text{Re } \theta = k\pi, 0 \leq \text{Im } \theta \leq h_k\},$$

нормированная условием $\lim_{z \rightarrow \infty} (\theta(z) - \pi z) = 0$.

При этом оператор D определяется последовательностями $\{h_k\}$ и $\{k\pi + ih_k^*\}$ однозначно.

Доказательство. Необходимость вытекает из первой части этой работы [1] и неравенств

$$\dots < \mu_k^- \leq \lambda_k \leq \mu_k^+ < \mu_{k+1}^- \leq \lambda_{k+1} \leq \mu_{k+1}^+ < \dots,$$

которые легко получить из неравенств (5) и формулы (9).

Достаточность. Если условия теоремы выполнены, то согласно теоремам 2.2 и 2.3 работы [2] функция

$$\tilde{\chi}(z) = \cos \theta(z)$$

представима в виде

$$\begin{aligned} \tilde{\chi}(z) &= \cos z\pi + \tilde{\varphi}(z) \\ \left(\tilde{\varphi}(z) = \int_{-\pi}^{\pi} \varphi(t) e^{-izt} dt, \varphi(t) \in L_2[-\pi, \pi] \right) \end{aligned} \quad (12)$$

и уравнение $\tilde{\chi}^2(z) - 1 = 0$ имеет только вещественные корни $\mu_k^{\pm} = z(k\pi \pm 0)$, причем

$$\mu_k^{\pm} = k + \varepsilon_k^{\pm}, \quad \sum (\varepsilon_k^{\pm})^2 < \infty.$$

Поскольку

$$\lambda_k = z(k\pi + ih_k^*) \in [\mu_k^-, \mu_k^+],$$

то $\lambda_k = k + \delta_k$, где $\sum \delta_k^2 < \infty$, откуда, используя лемму 4, находим, что построенная по корням $\{\lambda_k\}$ с помощью формулы (11) функция $\omega_1(\lambda)$ имеет вид

$$\omega_1(\lambda) = -\sin \lambda\pi + \tilde{f}_1(\lambda)$$

$$\left(\tilde{f}_1(\lambda) = \int_{-\pi}^{\pi} f_1(x) e^{-i\lambda x} dx, f_1(x) \in L_2[-\pi, \pi] \right).$$

Так как функция

$$\tilde{\omega}_2(\lambda) = \tilde{\chi}(\lambda) + \tilde{\omega}_1(\lambda) \sum \frac{\sigma_k \sqrt{\tilde{\chi}^2(\lambda_k) - 1}}{\tilde{\omega}_1'(\lambda_k) (\lambda - \lambda_k)} \quad (13)$$

согласно формуле (12) и теореме 28 работы [3] имеет вид

$$\tilde{\omega}_2(\lambda) = \cos \lambda\pi + \tilde{f}_2(\lambda) \quad (\tilde{f}_2(\lambda) \in L_2(-\infty, \infty)),$$

то в силу леммы 4 ее корни $\tilde{\nu}_k$ удовлетворяют асимптотическим формулам

$$\tilde{\nu}_k = k - \frac{1}{2} + \tilde{\tau}_k, \quad \sum \tilde{\tau}_k^2 < \infty. \quad (14)$$

Полагая в (13) $\lambda = \lambda_k$, получим

$$\tilde{\omega}_2(\lambda_k) = \tilde{\chi}(\lambda_k) + \sigma_k \sqrt{\tilde{\chi}^2(\lambda_k) - 1},$$

откуда вытекают такие равенства:

$$\text{sign} \{ \tilde{\omega}_2(\lambda_k) - \tilde{\chi}(\lambda_k) \} = \sigma_k, \quad \tilde{\chi}(\lambda_k) = \frac{1}{2} \left\{ \tilde{\omega}_2(\lambda_k) + \frac{1}{\tilde{\omega}_2(\lambda_k)} \right\},$$

$$\begin{aligned} \text{sign } \tilde{\omega}_2(\lambda_k) &= \text{sign } \tilde{\chi}(\lambda_k) = \text{sign } \cos \theta(\lambda_k) = \\ &= \text{sign } \cos(k\pi + ih_k^*) = (-1)^k. \end{aligned} \quad (15)$$

Из последнего равенства следует, что в каждом интервале $(\lambda_k, \lambda_{k+1})$ имеется хотя бы один корень $\tilde{\nu}_{k+1}$ функции $\tilde{\omega}_2(\lambda)$, а в силу (14) других корней она иметь не может.

Таким образом, последовательности $\{\lambda_k\}$ и $\{\nu_k\}$ удовлетворяют условиям теоремы II, согласно которой существует единственный оператор D , такой, что $\tilde{\omega}_1(\lambda)$ и $\tilde{\omega}_2(\lambda)$ являются характеристическими функциями краевых задач (1) и (2), порождаемых этим оператором.

Теорема будет полностью доказана, если мы установим, что характеристические функции периодической и антипериодической краевых задач, порождаемых этим оператором D , равны $\tilde{\chi}(\lambda) \pm 1$.

Пусть $\chi_D(\lambda) \pm 1$ — характеристические функции периодической и антипериодической краевых задач, порождаемых оператором D . Тогда в силу доказанного ранее

$$\chi_D(z) = \cos z\pi + \tilde{\varphi}_D(z) \quad (\tilde{\varphi}_D(z) \in L_2(-\infty, \infty)) \quad (16)$$

и согласно (9)

$$\chi_D(\lambda_k) = \frac{1}{2} \left[\tilde{\omega}_2(\lambda_k) + \frac{1}{\tilde{\omega}_2(\lambda_k)} \right].$$

Отсюда в силу (15) следует, что $\tilde{\chi}(\lambda_k) = \chi_D(\lambda_k)$ или, учитывая (12), (16), $\tilde{\varphi}(\lambda_k) - \tilde{\varphi}_D(\lambda_k) = 0$. Следовательно, функция $F(z) = [\tilde{\varphi}_D(z) - \tilde{\varphi}(z)] [\omega_1(z)]^{-1}$ — целая. Поскольку при $|z| \rightarrow \infty$

$$|\tilde{\varphi}_D(z) - \tilde{\varphi}(z)| = \left| \int_{-\pi}^{\pi} \eta(x) e^{izx} dx \right| \ll e^{|\text{Im } z\pi|} (1)$$

и $|\omega_1(z)| > Ce^{|\text{Im } z\pi|}$ на неограниченно расширяющейся последовательности контуров K_n , ограничивающих квадраты $|\text{Re } z| \leq n + \frac{1}{2}$, $|\text{Im } z| \leq n + \frac{1}{2}$, то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} (\max_{z \in K_n} |F(z)|) = 0,$$

и по теореме Лиувилля $F(z) \equiv 0$. Следовательно, $\tilde{\varphi}_D(z) \equiv \tilde{\varphi}(z)$, а значит, $\tilde{\chi}_D(z) \equiv \tilde{\chi}(z)$, что и требовалось доказать.

Гладкость элементов $p(x)$, $r(x)$ матрицы $\Omega(x)$ зависит от скорости стремления к нулю последовательности h_k при $k \rightarrow \infty$, что вытекает из следующего уточнения теоремы III.

Теорема IV. Пусть выполнены условия теоремы III. Для того чтобы $p(x)$ и $r(x)$ имели $n = 0, 1, 2 \dots$ локально суммируемых с квадратом производных, необходимо и достаточно, чтобы выполнялось неравенство

$$\sum_{k=-\infty}^{\infty} (k^n h_k)^2 < \infty. \quad (17)$$

Доказательство. Необходимость этого условия доказана в первой части (см. следствие теоремы 1 в [1]), а его достаточность при $n = 0$ установлена в предыдущей теореме. Доказательство достаточности при $n = 1$ опирается на следующее обобщение леммы 4, которое доказывается аналогично.

Лемма 5. Функции $u(z)$ и $v(z)$ допускают представления

$$u(z) = -\sin z\pi + A\pi \frac{4z}{4z^2 - 1} \cos z\pi + C_1 \frac{\sin z\pi}{z} + \frac{\tilde{f}_1(z)}{z},$$

$$v(z) = \cos z\pi - B\pi \frac{\sin z\pi}{z} + C_2 \frac{4z}{4z^2 - 1} \cos z\pi + \frac{\tilde{f}_2(z)}{z}$$

$$\left(\tilde{f}_j(z) = \int_{-\pi}^{\pi} f_j(t) e^{izt} dt, f_j(t) \in L_2[-\pi, \pi], \int_{-\pi}^{\pi} f_j(t) dt = 0, j = 1, 2 \right) \quad (18)$$

в том и только в том случае, если

$$u(z) = -\pi(\lambda_0 - z) \prod_{k=1}^{\infty} (\lambda_k - z)(z - \lambda_{-k}) k^{-2},$$

$$v(z) = \prod_{k=-\infty}^{\infty} (v_k - z) \left(k - \frac{1}{2} \right)^{-1}, \quad \lambda_k = k - \frac{A}{k} + \frac{\alpha_k}{k},$$

$$v_k = k - \frac{1}{2} - \frac{B}{k} + \frac{\beta_k}{k}, \quad \sum |\alpha_k|^2 < \infty, \quad \sum |\beta_k|^2 < \infty.$$

Так как при $n \geq 1$ согласно теореме 2.5 работы [2] последовательности $\{\mu_k^{\pm} = z(k\pi \pm 0)\}$ и $\{\lambda_k \in [\mu_k^-, \mu_k^+]\}$ удовлетворяют асимптотическим формулам

$$\mu_k^{\pm} = k + \frac{C}{k} + \frac{\varepsilon_k^{\pm}}{k}, \quad \lambda_k = k + \frac{C}{k} + \frac{\delta_k}{k} \quad (\sum (\varepsilon_k^{\pm})^2 < \infty, \quad \sum \delta_k^2 < \infty), \quad (19)$$

то из леммы 5 вытекает, что

$$\omega_1(\lambda) = -\sin \lambda\pi - C\pi \frac{4\lambda}{4\lambda^2 - 1} \cos \lambda\pi + C_1 \frac{\sin \lambda\pi}{\lambda} + \frac{\tilde{f}_1(\lambda)}{\lambda},$$

$$\chi(\lambda) = \cos \lambda\pi + C\pi \frac{\sin \lambda\pi}{\lambda} + C_2\pi \frac{4\lambda}{4\lambda^2 - 1} \cos \lambda\pi + \frac{\tilde{g}(\lambda)}{\lambda},$$

где $\tilde{f}_1(\lambda)$ и $\tilde{g}(\lambda)$ имеют вид (18). Используя эти формулы и формулу (10), находим также, что

$$\omega_2(\lambda) = \cos \lambda\pi + C_3\pi \frac{\sin \lambda\pi}{\lambda} + C_4\pi \frac{4\lambda}{4\lambda^2 - 1} \cos \lambda\pi + \frac{\tilde{f}_2(\lambda)}{\lambda}.$$

Из этих формул и основного интегрального уравнения обратной задачи теории рассеяния следует, что функции $p(x)$ и $r(x)$ имеют в интервале $[0, \pi]$ суммируемую с квадратом производную. Отсюда, повторяя доказательство теоремы I работы [1], приходим к равенствам

$$\mu_k^\pm = k + \frac{C}{k} + \frac{\pm |Q(0) - Q(\pi)| + \tilde{\varepsilon}_k^\pm}{2\pi k}, \quad (20)$$

где

$$Q(x) = -r(x) + ip(x), \quad \sum (\tilde{\varepsilon}_k^\pm)^2 < \infty.$$

Сравнивая равенства (19) и (20), находим, что $Q(0) = Q(\pi)$. Следовательно, периодически продолженные функции $p(x)$ и $r(x)$ ($p(x) \equiv p(x + \pi)$, $r(x) \equiv r(x + \pi)$) имеют одну локально суммируемую с квадратом производную и достаточность условия (17) при $n = 1$ доказана.

Пусть теперь $n \geq 2$. Тогда согласно предыдущему функции $p(x)$ и $r(x)$ имеют $m \geq 1$, локально суммируемых с квадратом производных и по теореме 1 работы [1]

$$\mu_k^+ - \mu_k^- = \left(\frac{4}{\pi} \left| \int_0^\pi Q^{(m)}(t) e^{-2ikt} dt \right| + \frac{\varepsilon_k^\pm}{k} \right) |k|^{-m} \\ (\sum (\varepsilon_k^\pm)^2 < \infty).$$

Пользуясь этим равенством и повторяя доказательство следствия 4.2 теоремы 4.2 работы [2], приходим к неравенству $m \geq n$, что и требовалось доказать.

Список литературы: 1. Мисюра Т. В. Характеристика спектров периодической и антипериодической краевых задач, порождаемых операцией Дирака (I). — В кн.: Теория функций, функциональный анализ и их приложения. Вып. 30. Харьков, 1978, с. 90—101. 2. Марченко В. А., Островский И. В. Характеристика спектра оператора Хилла. — «Мат. сб.», 1975, т. 97 (139), № 4 (8), с. 540—606. 3. Левин Б. Я. Целые функции. М., Изд-во МГУ, 1971. 124 с.

Поступила 3 июля 1976 г.